

Отвечает: Виктор Белоусов

Мир вам, Андрей!

Ваш вопрос вызван цитатой, что приведена в [ответе по ошибочным обвинениям в адрес Е.Уайт](#).

Давайте будем конкретны в утверждениях и внимательно разберемся по поводу утверждений Е.Уайт.

Слово «расизм» впервые было зафиксировано французским словарём Ларусса в 1932 году и трактовалось как «система, утверждающая превосходство одной расовой группы над другими». Или вот другое определение: "Расизм — теория, приписывающая превосходство или неполноценность отдельным расовым либо этническим группам, обосновывающая право одних людей господствовать над другими или отвергать их."

В тексте используются слова "белые", "черные" и "цветные" не желая обидеть представителей различных наций, а лишь как термины, которые были общепринятыми во времена Е.Уайт и которые присутствуют в приведенных цитатах. Заранее просим прощения, если это заденет чьи-то чувства.

Давайте приведем некоторые сравнения с отрывком из текста Е.Уайт:

1. нет слов слов о превосходстве "белых" над "черными".
2. не приводится факт господства одной нации над другой, а наоборот указывается на то, что "черных" необходимо активно продвигать и в административное руководство, и в широкое общественное служение: "Способных и опытных работников среди цветного населения следует поощрять проводить служения среди своего народа и их голоса должны быть слышны на представительных собраниях."
3. нет слов о жестком решении разделить "белых" и "черных" в различные церкви. Есть возможность различных вариантов - "такой метод нельзя принять как всеобщий обычай с пользой для какой-либо группы, особенно на Юге" и возможность "предусмотреть цветным людям, принявшим истину, собственные места поклонения, в которых они могут сами проводить служение". Если ранее было понятие об обязательном совместном служении, то теперь задача дать возможность (для тех кто имеет такое желание) для отдельных богослужений.
4. в чем причина невмешательства Церкви в дела "социального сближения черных и белых" - Церковь не должна заниматься политикой: "чтобы работники не допускали никаких политических речей". Такая проблема была и имеется сегодня, когда религиозные деятели вмешиваются в политические дела государства - Церковь отделена от государства и не должна заниматься политикой. Одно дело фактически

помогать "белым" и "черным", другое - вместо реальной помощи заниматься политическими интригами. История показала, что политически решить окончательно этот вопрос в США так и не удалось - и здесь мы видим правоту суждения Е.Уайт, которая предостерегала Церковь от этой деятельности. Намного большую пользу приносили медицинские и образовательные учреждения, где совместно на равных условиях трудились и служили Богу люди различных национальностей - что и служило реальным свидетельством единства христиан.

5. это является временным, а не постоянным явлением: "Пусть они поймут, что этому плану необходимо следовать, пока Господь не укажет нам лучший путь." Никто не хотел разделять Церковь на отдельные общины для "белых" и всех остальных. Но именно для этого момента политической обостренности была нужна не создавать межнациональные конфликты, а наоборот дать людям возможность для свободного выражения своей веры и поклонения Господу.

Достаточно важный момент - среди различных национальных групп присутствуют некоторые отличия в богослужебной (литургической) практике. Зачастую это связано с различными стилями христианских песнопений и способами проповедования. Эти различия не несут доктринального аспекта, но являются отличиями внешней формы в богослужении. С этой точки зрения Церковь придерживается позиции свободы и возможностей практики различных внешних форм служения в зависимости от культуры нации или народа. При этом подчеркну еще раз, что доктринальные взгляды всех общин остаются одинаковыми. В этом смысле неразумно заставлять верующих из одной культуры насильно принимать стиль служения, который будет приемлем для представителей иной культуры. Потому для каждой культуры необходимо дать возможность на свою богослужебную практику, что реализуется если могут сосуществовать разные (отличающиеся) общины - а каждый человек имеет свободу выбрать какой стиль лично ему будет ближе. Еще Августин описал этот принцип: "В общем - единство, в различном - свобода, и во всем - любовь". Нечто подобное мы видим в Православии, когда представители различных Патриархатов (Московского и Киевского) настаивали на своем языке для богослужения - что, к сожалению, привело к расколу, т.к. возможность консенсуса не была воплощена.

Исходя из вышеприведенных аргументов, можно сказать что расизма в утверждении Е.Уайт нет, есть скорее желание донести проповедь Евангелия различным народам возможными для этого способами, при этом не занимаясь вмешательством в политику.

Благословений,
Виктор